Дмитрий ХВОРОСТОВСКИЙ:

Я свободный художник...

Минувший городской праздник кроме карнавала и плохой погоды подарил красноярцам поистине грандиозное событие — выступление на сцене Большого концертного зала одного из самых известных баритонов планеты Дмитрия Хворостовского. С тех пор как обладатель уникального голоса в 1989 году победил на конкурсе Би-би-си в «Певец мира» в Кардиффе в Великобритании, его гонорар можно кремировать в Нью-Йорке, или в Лондоне, нежели на российских сценах. Его гастрольный график расписан на семь лет вперёд. За возможность ангажировать певца соперничают ведущие оперные площадки мира. Поэтому благотворительный концерт Хворостовского в родном городе для красноярцев стал настоящим подарком.

Фото Александра КУЗЮТИНА

Резюме

Хворостовский Дмитрий Александрович родился в 1962 г. в Красноярске, образование получил в Красноярском педагогическом училище им. А.М. Горького и Красноярском институте искусств (класс профессора Е.К. Иофель). В 1985—1990 гг. работал в Красноярском государственном театре оперы и балета. В 1987 г. завоевал 1-ю премию на Всесоюзном конкурсе вокалистов им. М.И. Глинки. Лауреат международных конкурсов (1988, Тулуза; 1989, Кардифф). Выступал в спектаклях театров «Ла Фениче» («Евгений Онегин»), «Ковент-Гарден» («Пуритане»), «Фриско» («Дебют — «Война и мир», 1991), «Шатле», «Ла Скала» (дебют — «Дон Карлос», 1992), «Метрополитен-Опера» и др.

В 1999 г. в Кливленде обратился к новому для себя жанру, снявшись в фильме-опере по «Дон Жуану» Моцарта сразу в двух партиях. Выпустил более 20 альбомов на фирме Philips Classics, а в настоящее время активно сотрудничает с компанией Delos (США). В 1992 г. сборник «Очи чёрные» (русские народные песни и романсы в сопровождении Оркестра народных инструментов им. Осипова под управлением Николая Калинина) был признан одним из наиболее успешных в Европе и США. Последний по времени выход диск — «Песни военных лет» — записан летом 2003 г. в Москве.

В репертуаре более 30 оперных партий в ведущих театрах мира, в том числе Онегин («Евгений Онегин» Чайковского), Елецкий («Пиковая дама» Чайковского), Грязной («Царская невеста» Римского-Корсакова), Жермон («Травиата» Верди), Граф ди Луна («Трубадур» Верди), Риголетто («Риголетто» Верди), Риккардо («Пуритане» Беллини), Сильвио («Паяцы» Леонкавалло), Дон Жуан и Лепорелло («Дон Жуан» Моцарта), Фигаро («Севильский цирюльник» Россини), Валентин («Фауст» Гуно) и др.

Для благотворительного концерта памяти Г. Свиридова, камерные циклы которого «Отчаливший Русь» и «Петербург» с успехом исполняет по всему миру. Для нескольких благотворительных концертов в фонд реконструкции нового здания театра «Новая опера». Принимает участие в фестивале «Звёзды белых ночей».

С неожиданными для оперного певца программами Дмитрий Хворостовский выступает не в первый раз. Однако, по оценкам большинства критиков, «Песни военных лет» — одна из самых сильных. А по словам самого Хворостовского, ещё и не имеющая аналогов.

— Ни у одного оперного артиста не происходило в жизни такого события. Это огромная по своим масштабам акция — серия концертов в городах России в год 60-летия Победы, на которые пригласить всех ветеранов и отдать все билеты бесплатно, — говорит Дмитрий. — Кроме того, акция эта носит ещё и идеологический характер, поскольку в ней принимает участие молодёжь. На сцене вместе со мной — Большой детский хор под управлением Поднова, детский хор ЮНЕСКО, в котором принимают участие и дети-инвалиды. Кстати, в каждом городе есть дети-инвалиды, которые присоединяются к хору, тоже репетируют и выступают.

«Золотой баритон» признаётся, что уже и не помнит, как возникла идея этого проекта.

— Просто поискал в затылке, слово вылетело, а Константин Орбелян его поймал. Мой отец тоже принимал участие в обсуждении. Я где-то за двадцать в витающих из памяти песен 20—25. Потом уже отбирали из них.

Песни против войны

Военные песни в исполнении Дмитрия — не только поклон всем ветеранам Великой Отечественной, это ещё и дань его собственной семье: бабушке и дедушке, которые воевали против в первом же бою под Москвой.

— Эти песни — напоминание о том, что войны не должно быть. Смерть близких — самое страшное, что может себе представить человек. Двадцатый век нигему не научил человечество, войны продолжаются. В наших интересах сделать нынешнее столетие всем мира, надежд. Это будущее планеты. Для меня это будущее моей и моих детей, — говорит Хворостовский.

Песни военной поры и песни современные о войне довольно просты, считает певец, но они представляют собой не только музыкальные произведения.

— Это нечто большее, причём гораздо большее. Это наша история, боль, страдания, потери.

Значительность и трагичность русских песен о войне — это не столько сочетание слов и мелодии, эта некая внутренняя суть, которую понимает человек любой национальности, не знающий по-русски ни единого слова.

— Когда я пел эту программу в театре «Шатле» в Париже, зал встречал восторженно, многие зрители не могли сдержать слёз. Конечно, среди них были российские эмигранты, но больше половины — французы. Родители моей жены (у неё папа француз, мама итальянка) сидели на моём концерте и плакали. Не зная слов.

Опера и эстрада

Если раньше считалось зазорным режиссёру снимать коммерческий фильм, ставить кассовый спектакль, балерине Большого — танцевать «облегчённые» для масс постановки, а оперному певцу — петь на эстраде, то сегодня эти барьеры сняты. Так считают многие современные деятели культуры. Смешение жанров не является проблемой и для Хворостовского. Он довольно часто исполняет сочинения современных композиторов, очень любит музыку Свиридова. Одна из последних работ — новое произведение Гии Канчели, написанное для Хворостовского и «Сан-Франциско-Симфонии».

— Подобные произведения тели многие уважающие себя музыканты. Вспомните же Шаляпина, который исполнял кафешантанные вещи типа «Очи чёрные». Карузо вообще пел все неаполитанские песни, а по тем временам они были просто попсой. В России сложилась традиция относиться к этому задрав нос. Но для меня это уже давно не является проблемой. Другое дело, насколько талантливо это делать. Я вижу проблему, когда уровень исполнения откатывается назад. Многие люди, например, считают, что Бочелли — это лучший уровень вокала. А как же тогда Паваротти, Доминго, а как же Атлантов? Ещё считают, что наш русский Бочелли — это Басков. Ну уж, извините. Это молодой, начинающий певец, не достигший даже элементарного уровня мастерства: фразировка страдает, слоги и слова выпадают. Для поп-певца, может, он ещё ничего поет. Хотя на самом деле и знаменитые поп-певцы поют по тем же канонам фразирования и звуковедения, что и мы, — правильно произносят слова и выражают мысли.

Человек мира

«Золотой баритон» планеты уже много лет не живёт в России. Домов у артиста несколько — в Нью-Йорке, Лондоне, Женеве, Москве. Однако подолгу он не задерживается ни в одном из них.

— Какая разница, где у меня прописка и где лежат мои вещи, — говорит Хворостовский. — Жизнь артиста другая — всегда на чемоданах.

Тем не менее, возвращаясь в Красноярск, Дмитрий чувствует себя дома.

— Красноярск — это моя родина. Город очень изменился, стал красивым, игрушечным. Благоустройство города меня радует. Я давно здесь не был. После того как бабушка умерла, родители стали сами приезжать ко мне. Конечно, хотелось бы, чтобы они были поближе. Но отец пока работает, так что привязан к этому городу.

Хворостовский считает себя космополитом не только в плане места жительства, но и работы.

— Я свободный художник: пою там, где мне хочется. Я не принадлежу ни одному театру. Все театры мира — мои. Более всего нравится работать в «Метрополитен» и «Ковент-Гарден». Там я как дома. Хотя в моих интересах больше выступать в Японии, Южной Корее, Малайзии. Чтобы диски покупали, чтобы не забывали. В Южной Корее, например, у меня есть свой публика из тинейджеров, потому что меня там рекламировали по молодёжным музыкальным каналам. И там на абсолютно классические программы приходят очень молодые люди. Там и классическое пение многие очень рано начинают заниматься — с 13—15 лет. А мой появления в России стали не то чтобы чаще, но значительнее.

Однако артист по-прежнему не поёт в главном театре страны — большом. Причина тому, вероятно, — конфликт случившийся в самом начале карьеры оперного певца.

— Большой — настолько не мой театр, что для того, чтобы даже просто представить себя поющим там, мне надо хорошенько напрячься. Хотя всё может быть. Придёт время — спою и там.

Alma mater

Красноярский институт искусств (ныне государственная академия музыки и театра) — до сих пор большая тема для Дмитрия Хворостовского. Самый известный выпускник несколько лет подряд перечислял свои гонорары от выступлений в фонд дорогого ему учебного заведения. Деньги должны были пойти на строительство главного корпуса, на стипендии одарённым студентам.

— Но до сих пор здание находится в недостроенном состоянии, студенты занимаются в неприспособленных классах. Каждый раз, когда приезжаю сюда и замечаю, что ничего не изменилось, душа болит.

Вокальная «кухня»

Уроки и наставления Екатерины Иофель, педагога по специальности в Красноярском институте искусств, до сих пор составляют основу его системы работы с голосом. Приступая к новому произведению, Хворостовский тщательно работает над музыкальным текстом, слушая звучание собственного голоса, интонации, фразировку. К репетициям с партнёрами, с оркестром приступает уже полностью подготовив собственную партию, и в дальнейшем только отрабатывает нюансы.

— Я считаю, что вокальная «кухня» должна быть абсолютно неприкасаемой сферой, это сугубо личное дело каждого. Пять лет с Иофель были благотворным, но бурным и непростым процессом, поэтому, выйдя из рот консерватории, я замкнулся в больше много в «кухню» не пускал в свою «кухню». Научить невозможно, научиться можно. Человек развивается прежде всего сам. В чудеса вокальной педагогики я не верю.

Однако талант, прежде чем он станет развиваться, необходимо заметить. Артист считает, что во всём мире существует тенденция — в школах очень мало времени уделяется музыке, поэтому нет необходимого толчка для развития.

— Таланты рождаются нечасто. А многие из уже существующих даже не подозревают, что они являются таковыми. Многие могли бы стать звёздами оперы, если бы знали о своём таланте и развивали его.

Красота по-американски

Диск «Песни военных лет» вышел и в США, причём мешутрон выпущен тиражом. Несмотря на то, что проект оценили не только эмигранты из России, коренные американцы относятся к классическому искусству довольно прохладно.

— В США не существует ни классической музыки, ни предмета искусства в системе образования, — говорит Дмитрий Хворостовский. — Многие поколения американцев пожинают плоды такого отношения к искусству.

С сожалением артист отмечает, что в России с каждым годом всё больше виды признаки американизации.

— Об этом говорит стиль жизни, язык, телевидение. Последнее особенно удручает. Американский телевизионный рынок забит удобоваримой информацией и дурновкусицей. Большинство передач ориентировано на жлобоватого потребителя. Поэтому, когда у меня берут интервью в Америке, это всегда поверхностные разговоры. Мол, секс-символ! Мировой оперной сцены, хи-хи, ха-ха. Но это настолько далеко от России, что мне, честно говоря, наплевать, лишь бы это помогало продавать билеты и диски. Уровень нашей публики гораздо выше американской — и в культурном, и в интеллектуальном плане.

Погода в доме

Как признаётся артист, последние годы его переполняет огромное счастье. Он занимается любимым делом, поёт на лучших сценах мира, дружен с известными людьми планеты, живёт в любви и согласии. О своей личной жизни некоторое время нельзя говорить не любил. Сегодня Хворостовский не скрывает, что счастлив.

— Мне пришлось пережить долгий процесс развода. Поэтому нынешнее счастье связано с болью и переживаниями. Иногда я думаю, что как настоящий русский не мог получить счастье безвозмездно. Должен был его выстрадать. Зато теперь каждая минута и секунда, проведённые с Флоранс, доставляют мне такую радость, о которой я даже не мог мечтать.

Жену Дмитрий называет на русский манер — Флоша. Они познакомились несколько лет назад в Женевской опере, где Хворостовский пел своего первого «Дон Жуана».

— Вначале мы общались на итальянском, потому что жена не говорила по-русски. Мол, сексуальная кто. А теперь овладела и русским, причём великолепно — я снимаю перед ней шляпу. Флоранс — пианистка, но в последние годы стала заниматься пением. Хотя насчёт карьеры жены сомневаюсь. В семье певцов, как правило, кто-то должен замолчать.

Сыну Максиму Флоранс поёт колыбельные на французском, а Дмитрий — на русском языке. Мальчик в свои два года понимает четыре языка. Однако, как признаётся артист, ему хотелось бы, чтобы сын разговаривал по-русски.

— У него очень сильный голос. И он совсем не даёт распеваться Флоше. Перекрикивает её — это бывает невыносимо, — рассказывает Хворостовский. — Но когда распевается я, он молчит.

С детьми от первого брака Дмитрий очень дружен.

— К счастью, наши отношения из-за развода не пострадали. Я люблю Сашу и Даниэлу, мы часто встречаемся. Думаю, дальше всё будет ещё лучше. Я на это надеюсь.

Ирина НОВИКОВА

Справка

Альбом «Песни военных лет» был записан в 2003 году на английском языке и выпущен фирмой Delos (США). Переиздание альбома на русском языке приурочено к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Программа «Песни военных лет» уже получила мировую известность после знаменитого выступления Хворостовского на Красной площади в 2004 году — концерт транслировался в прямом эфире примерно в сорока странах по телеканалу «Россия».

Паваротти, физкультура и тёмный зал

О мечте

— Мечтаю дать концерт в зале с выключенным светом. Эта мечта появилась в юности, когда, будучи студентом, я посетил концерт Рихтера в Красноярске. Фильармонии. Зал и сцена были погружены в полную темноту, лишь лампа на рояле освещала музыкантуноты. Создавалась совершенно необычная атмосфера контакта с великим Рихтером. В моём случае организаторы концертов за рубежом возражают, чтобы зал погружался в темноту, потому что публика читает программки, где указан перевод. Но, думаю, в России мне когда-нибудь всё-таки удастся осуществить свою мечту.

О спорте

— В тренажёрные залы не хожу, не люблю, когда рядом чьи-то потные тела. Физические упражнения — дело интимное. Делаю гимнастику. Тем более что при моих постоянных переездах это самый удобный способ. Не позволяю себе смотрюго. Раньше, как истинный русский, я любил водку, но, если певец хочет достичь максимума своих возможностей, он не должен этим увлекаться.

О репертуаре

— Если у меня есть мысль спеть ту или иную партию, я стараюсь ей осуществить. Получив предложение участвовать в новом оперном спектакле, я сразу смотрю, какая собирается команда: кто дирижирует, кто ставит оперу, какие певцы будут моими партнёрами. Нужно всё тщательно взвесить: поможет ли новая работа моему творческому росту, будет ли она интересной, есть ли смысл участвовать в спектакле? Приходится всё обдумывать и принимать решение самому.

О недостатках

— Иногда устаю и становлюсь ворчливым, раздражительным, нетерпимым к окружающим. Конечно, этого не должно быть. Поэтому мечтаю о большой боксерской грушке. Тогда выброс отрицательной энергии будет происходить не на ближнего, а на обыкновенную грушу. Только при моих постоянных путешествиях таскать её за собой неудобно.

О коллегах

— Я безмерно восхищаюсь Лучано Паваротти. Он обладает феноменальной техникой, не говоря уже о голосе. Я считаю, что, если бы ангел имел голос, он был бы голосом Паваротти. Завидую той лёгкости, с которой он извлекает звуки.

Об отдыхе

— В отпуске бываю крайне редко. Мой здоровье пока позволяет много работать. Последний раз мы отдыхали две недели. С каким трудом в потом вновь окунался в работу! Это раз пожалел, что как «перерасслабился».

О политике

— Сейчас наступило время глобализации, люди из разных стран связаны и зависимы друг от друга. От угрозы терроризма не защищён ни один человек на этой земле. Но я глубоко уверен, что военные действия не сдержат террористов-самоубийц. Политики обязаны стремиться к миру, а не к войне. Я, кстати, всегда об этом говорю политикам, с которыми встречаюсь на великосветских раутах.

Фото Александра КУЗЮТИНА

«Хотелось бы, чтобы родители были ближе»

Мнения

Константин ОРБЕЛЯН, художественный руководитель и дирижёр Государственного академического камерного оркестра России:

— Когда арфа играет первые восемь нот в начале и начинает пум-пум, а Дима начинает петь, и весь оркестр, — со слезами на глазах замирает зал, никто не дышится... После этой песни — гробовая тишина и потом взрыв, эмоциональный взрыв публики. Ни один артист в мире до сих пор не проводил такой акции. Ни один артист в мире не давал по городам своей родины благотворительных концертов. Но одним из таких концертов вышел на сцену ветеран и сказал: «Я бы хотел выразить благодарность родителям Хворостовского за то, что они дали России такого сына».

Владимир ЗУБИЦКИЙ, главный организатор тура, президент компании «Русский шоу-центр»:

— География тура охватывает всего 8 городов, поскольку сроки, когда Дмитрий может работать в России, сжаты. Это четыре города-герои (Москва, Тула, Волгоград и Смоленск) и три города, которые несли тяжёлый груз войны (Красноярск, Екатеринбург и Новосибирск). Никогда ещё в гастрольный тур по России не ездило столько человек — 250. Плюс ко всему мы возим с собой не только звук, свет, но и сцену. В общей сложности — три чартерных самолёта.

Фото Александра КУЗЮТИНА

Улицы родного города всегда рады артисту

Фото Александра КУЗЮТИНА

Песни военных лет — музыка, которую слышишь сердцем